

Алекс Грей

Тень махаона

Алекс Грей

Тень Махаона

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Грей А.

Тень Махаона / А. Грей — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

ISBN 978-3-85-658890-8

Будучи известной и уважаемой виолончелисткой и преподавателем консерватории, Алина, волею судьбы, оказывается втянутой в мир рок-н-ролла. Талант, трудолюбие и понимание музыки позволили ей и её группе довольно быстро подняться в рок кругах. Кроме этого, она регулярно посещает Дом престарелых, где проводит своего старого друга. У неё появляются новые друзья и новые подруги, благодаря которым Алина попадает в ситуацию, когда возникает вопрос: «А кто же я, на самом деле?» Начиная разбираться в этом, она узнаёт много ранее неизвестного и о своих друзьях, у которых, так же, как и у неё, свои секреты и не отвеченные вопросы. Алина понимает, что человеческая жизнь не может быть однобокой, остаётся лишь разобраться, в каких ситуациях она – это именно она, а не её тень...

ISBN 978-3-85-658890-8

© Грей А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1. Кристина	5
2. Миха	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алекс Грей

Тень махаона

1. Кристина

Такси несло Алину по пустеющим вечерним улицам готовящегося к уик-энду города. Именно в это время, в пятницу вечером, город начинал преображаться. Он превращался из напыщенно-делового мегаполиса со своими нравами и характером в весёлый, задорный и готовый к приключениям город. Особенно этот контраст был заметен летом, когда ванильный свет от заходящего солнца сменялся яркими и резкими лучами мерцающих и мигающих реклам и вывесок. Алина сидела на заднем сидении старенького такси и наблюдала за этими сказочными превращениями. Мимо неё проносились закрывающиеся магазины и открывающиеся ночные клубы и рестораны. Многие светофоры уже перешли на дежурный режим, сменив свои зелёно-красные огни на мерцающие жёлтые, давая тем самым беспрепятственный проезд тем, кто хотел сделать вечер пятницы ещё острее и веселее. Салон такси наполняла лёгкая саксофонная музыка, но эта музыка сейчас диссонировала с настроением Алины, и она чувствовала лёгкое раздражение от этой навязчивой сентиментальности. Весь день она провела в консерватории со своими студентами и довольно устала от классики. Сейчас ей хотелось простой тишины. И то, что она ехала в ночной клуб на встречу с друзьями, её нисколько не радовало, так как она понимала, что никуда ей не удастся спрятаться ни от яркого света, ни от громкой музыки, ни от своей хорошей, но очень навязчивой подруги Кристины. Именно Кристина, как именинница, и была зачинщицей сегодняшней тусовки. Но пригласила она друзей в клуб не просто для празднования своего Дня рождения. Именно сегодня в этом клубе должен был состояться концерт известной рок-группы «Медведь и компания», которую Кристина и Алина просто обожали ещё со времён студенчества.

Словно услышав её мысли, таксист переключил канал радио, и из динамиков ударил резкий, но мелодичный гитарный дисторшн. Алина сразу узнала эту радиостанцию, а цифры 103,5 на дисплее радиоприёмника периодически сменялись надписью «Радио Рокс». Он добавил громкости, потом повернулся в пол оборота к Алине и спросил:

– Ты не против?

– Что? – переспросила Алина, не сразу сообразив, что обращаются именно к ней.

– Я спрашиваю, ты не будешь против, если я по громче сделаю?

– А, нет, конечно. – она улыбнулась. – А Вы любите рок?

– Ну да, люблю. А тебя это удивляет?

– Да, нет... Просто... – Алина не знала, как сказать, и пыталась подобрать нужные слова.

– Просто что? Что я уже старый, ты сейчас думаешь? Типа, какой может быть рок, ему бы слушать шансон или Кобзона. – таксист улыбнулся и убавил немного громкости.

– Ну, если честно, то да. Не часто же встретишь тех, кто любит рок, тем более, Вашего возраста. Хотя, это как раз музыка Вашей молодости, разве нет?

– Ну да, типа того... – протянул таксист. – Мне же уже седьмой десяток пошёл, а когда мне было лет двадцать пять – тридцать, как тебе сейчас, то я сам в рок-группе играл. Золотые времена были... – мечтательно произнёс он. – Студенчество... нас тогда гоняли за неидейную музыку, а мы в гараже оборудовали себе мини-студию и играли, то «Машину времени», то «Deep Purple». Эх, хорошие времена были, не то, что сейчас. Хорошо, хоть вот «Радио Рокс» есть, ностальгия прямо.

– Это круто! – с восторгом ответила Алина, а у самой в памяти промелькнула мысль о том, что такое уже когда-то было, и было это именно с ней. Студенчество, рок-н-ролл, подвалы,

гаражи, самодельные гитары, первые рок-фестивали... – Но Вы мне льстите. Мне уже давно не двадцать пять и, даже, не тридцать. – она улыбнулась, встретившись взглядом с водителем в зеркале заднего вида.

– Да? Не буду спрашивать о твоём возрасте, это не совсем корректно, но выглядишь ты всё равно на неполные тридцать.

– Спасибо за комплимент. А я ведь тоже рок люблю. У меня хоть и консерваторное образование, но в машине у меня тоже только эта станция и настроена. Переключаю на диск иногда, когда реклама. Так что мы с Вами на одной волне.

Машина остановилась рядом с толпой, которая штурмовала вход в клуб. Желающих попасть на концерт группы было явно больше, чем мог принять зал.

– Ну вот, мне сюда. Спасибо. – сказала Алина.

– Так ты на концерт?

– Ага, подруга юбилей празднует, и решила праздновать под рокешник. Вот и собрала всех нас здесь.

– Повезло же вам! Ну, отдохните там хорошенько!

– Знаете, а я бы Вас с собой взяла на концерт, я же вижу, что Вы хотите, но... – она замялась. – Просто я сама приглашена...

– Да ну что ты! Спасибо тебе за такие слова, мне очень приятно. Ну, беги уже к своей подруге.

– Спасибо. – Алина полезла в сумочку, чтобы расплатиться, но водитель остановил её:

– Иди уже, – он улыбнулся. – Я сегодня любителей рока, да ещё таких милых, бесплатно вожу. Ну, как бонус за приятную беседу и тёплые воспоминания.

– Ой, спасибо огромное! Но, неудобно, как-то.

– Удобно, удобно, беги, а то ждут тебя, наверное.

– А можно, я визитку Вашу возьму? Буду только Вас заказывать.

Она взяла визитку с шашечками и номером телефона. «Олег Павлович – доставка в любую точку суши» – прочитала она, поблагодарила таксиста и с букетом наперевес, пошла пробиваться сквозь толпу к входу в клуб.

Сквозь шум она с трудом смогла объяснить администратору, что её здесь ждут. Её провели к столу, за которым уже собрались все её друзья и друзья Кристины, которых она даже не знала. Они все были в приподнятом настроении, весело кричали и смеялись. На соседнем столике громоздились горы подарочных коробок и цветных бумажных пакетов с подарками, в вазах стояли различные букеты всех цветов радуги. Когда она подошла к столу, Кристина выбежала ей на встречу и бросилась на шею с криками:

– Привет, Рыжая!

– Привет, Крис! – прокричала Алина, стараясь перекричать низкие частоты очередного техно-кавера на известную роллинговскую «Satisfaction». – Хочу тебя отхеппибёрстдать!

– Так давай, начинай!

– Крис... У меня такое впечатление, что я знаю тебя лет сорок...

– Ах, ты ж... – засмеялась Кристина. – Обожаю тебя! Пошли к столу!

– Да подожди, дай сказать, всю мысль сбילה. Короче, сбичты всех мечт, по больше верных, надёжных и, главное, скромных друзей, таких, как я, только мажорных нот и гладких струн, да и вообще, терпения тебе и покоя! А всё остальное ты имеешь! Люблю тебя!

– А жениха ты мне чего не желаешь?

– Да сколько же можно? Тебе всё сложнее становится выбрать из твоих поклонников, чем просто найти кого-то. Не прибедайся. Мне кажется, что ты просто уже устала раздавать автографы.

– А ты не завидуй, я тебе предлагала со мной ехать, а ты всё в своей «консе» хотела остаться. Ладно, ещё поговорим на эту тему. Пошли, накатим, что ли.

– Крис, стой. Это тебе... – Алина протянула Кристине небольшой пакет с коробочкой вишнёвого цвета.

Кристина развернула коробку и, от удивления открыв рот, так и застыла посреди зала.

– Алина! Да ты с ума сошла! – она бросилась ей на шею и расцеловала подругу.

На дне коробочки, на вишнёвом бархате лежали серёжки в виде скрипичного ключа, брошь в форме ноты и довольно большой кулон в форме виолончели на цепочке. Всё это было изготовлено из белого золота и инкрустировано какими-то дорогими камнями.

– Блин! Подруга! Я хочу это надеть прямо сейчас. Пошли, припудрим носики. – и, не дожидаясь ответа, потянула Алину в другой конец зала, бросив своим друзьям: – Мы сейчас вернёмся, не скучайте.

Они вернулись к столу, где кипело веселье минут через десять. Две верные подружки, прочувшиеся десять лет в одном классе и пять лет в одной группе консерватории, сейчас имели возможность встречаться всего несколько раз в год и, поэтому, им никак бы не хватило даже суток, чтобы рассказать все новости и поделиться своими переживаниями и мыслями.

Алина была одета в короткое ярко-красное платье, на ногах были такие же красные туфли на высокой шпильке. Всегда любившая красный цвет волос, рыжая и конопатая от природы, сегодня Алина казалась особенно огненно-рыжей. Её короткая причёска, открытый затылок и высокая шея как нельзя лучше подчёркивали её аристократическое положение в обществе. Именно так, по её понимаю, и должна была выглядеть современная виолончелистка, не смотря даже на то, что она была преподавателем с докторской степенью в государственной консерватории. Не менее эпатажно выглядела и Кристина. Чёрное коктейльное платье очень подходило к её жгуче-чёрным длинным волосам. И на этом строгом чёрном фоне сейчас красовались и переливались в лучах неоновых огней подаренные Алиной драгоценности.

– Так, ну-ка быстренько налили все, и мне, и Алине! – прокричала Кристина. – кто тут тост собирался говорить? Давайте, давайте, поздравляйте меня, а то скоро концерт начнётся.

– Да что тут говорить! – сказал блондин с лёгкой небритостью, в яркой гавайской рубаше с расстёгнутым воротом. – Что можно пожелать женщине, которая в свои, не будем уже срывать, мы и так все знаем... сорок, достигла таких вершин, о которых мечтают всю жизнь миллионы молодых музыкантов, женщине, которая ездит на кабриолете и играет на виолончели, которая стоит дороже этого самого кабрио! Поклонников море, светлый ум и неувядающая красота – это всё наша Кристина! Кристина, за тебя! Ты – лучшая, такой и оставайся!

– Да, и найди уже себе кого-нибудь! – выкрикнула одна из её подруг.

– За тебя! – подхватили остальные.

Они пили и веселились, рассказывали разные истории, вспоминали молодость, студенчество, потом снова пили и снова смеялись. Алина наблюдала за всем этим немного со стороны. Она всегда чувствовала себя не очень уютно среди незнакомых людей и в разношёрстных компаниях.

– Алин, чего грустишь?

– Да не, Кристина, всё нормально. Просто отдыхаю и тобой любуюсь, смотрю, какие друзья у тебя прикольные, весёлые и безбашенные, даже не скажешь, что они ежедневно играют Чайковского и Баха.

– Ещё Вивальди забыла и Рахманинова! – засмеялась Кристина. – Да ты же большинство из них знаешь.

– Крис, а ты чего вдруг решила здесь праздновать? Не в столице? Твой дом же теперь там, ты даже родителей отсюда увезла.

– Да ты не поверишь. – Кристина продолжала смеяться, пританцовывая сидя на диване.

– А вдруг поверю. – ответила Алина.

– Дура ты! Я просто захотела с лучшей подругой отметить!

– Обожаю тебя! – Алина притянула Кристину к себе и крепко обняла. – Так, где твои рокеры, уже полчаса, как петь должны, а они даже инструменты не строят. Или всё отменяется?

– А хрен его знает. – сказала Кристина. – Сейчас пойду, узнаю, чего они там тормозят.

– Да ладно, сиди, мы же к тебе пришли, а не их слушать.

– Не, ни фигя, уже час ночи, у меня сорок первый год пошёл, и мои друзья должны получить от меня этот подарок.

– В каком смысле от тебя? – удивилась Алина.

– Ну... – протянула Кристина. – Да это я просто так сказала.

– Нет, давай колись. Ты что, забашляла за это всё?

– Почти... Да расслабься и отдыхай. Алин, не забивай себе голову всякой фигнёй. Я сейчас вернусь.

Кристина встала из-за стола и твёрдой походкой, не смотря на двенадцатисантиметровые шпильки, направилась к сцене и исчезла за углом. Алина продолжала рассматривать клуб, танцующую толпу, веселящихся друзей Кристины. Вся эта клубная культура была для неё не новой, но довольно непривычной, поскольку, уставая от классической ежедневной музыки, Алине вечерами хотелось просто тишины. Она покрутила в стакане налитую ей в виде какого-то замысловатого коктейля зеленоватую жидкость, устало откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза. В этот момент на её плечо аккуратно, словно невзначай, опустилась чья-то рука. Алина приоткрыла глаза и медленно повернула голову в сторону взявшегося вдруг ниоткуда соседа. Обладателем этой руки, поглаживающей её по плечу, был молодой человек, по виду её ровесник, довольно презентабельного вида. Алина посмотрела парню в глаза, встретив в них уверенность и какую-то особую глубину, потом перевела взгляд на его руку, всё так же безмятежно лежащую на её плече. Кисть этой руки украшал позолоченный циферблат довольно дорогих часов марки Tissot и запонки из чёрного серебра на белоснежном манжете шёлковой рубахи с какими-то иероглифами. Алина ухмыльнулась. Она не могла сказать с уверенностью, был ли этот пижон из числа приглашённых или друзей Кристины, но его поведение и самоуверенность не вызывали у неё никаких положительных ассоциаций.

– А почему не Rolex? – с лёгкой улыбкой спросила Алина, кивая на его часы.

– Rolex – это понты для пузатых депутатов, равно, как и Bentley или Vertu. Я люблю дорогие качественные вещи, но не люблю переплачивать за эти непонятные понты.

– А по-моему вот эти запонки – это и есть понты. – Алина аккуратно взяла его руку и, пригнув свою голову, сняла её со своих плечей.

– А мне нравятся запонки. Только лохи носят рубахи с пуговицами на рукавах.

– Да лохи и по-китайски читать не умеют.

– А при чём тут по-китайски?

– Ну, ты хоть знаешь, что на твоих запонках написано? Там же китайский иероглиф.

– Сама ты китайская! Это я в Японии купил у известного ювелира. Чёрное серебро и инициалы мастера. – он стал рассматривать иероглифы на своих запонках, словно сам засомневался. – И вообще, ты то откуда знаешь, что тут написано?

– А я и не знаю. – спокойно ответила Алина. – Но запросто могу отличить китайскую словесную «многоэтажную» азбуку от простой японской слоговой. Там всего-то – хирагана и катакана.

– Чего? – удивился незнакомец.

– Да ничего. Говорю, что у японцев всего две слоговых азбуки, и иероглифы у них простые. Так что передавай привет китайскому ювелиру из Японии... Умник.

– Слушай, ты откуда такая умная?

– Да есть места, но тебе, видать, туда не по пути.

– Слушай, не знаю как тебя?

– Алина меня... Джентльмен хренов... – последние слова Алина произнесла тихо и постаралась их сказать в унисон с нарастающей музыкой, но не была уверена, что тот, кому эти слова предназначались, их не услышал.

– Алина... А я – Род. Будем знакомы.

– Не могу сказать, что мне приятно, но будем знакомы.

– Так вот, Алина, ты слишком высокого мнения о себе, хотя из себя ты вообще ничего не представляешь.

– То-то ты обниматься полез...

– Да кому ты нужна... Обниматься... Ты себя видела со стороны? Рыжая, конопатая, ни рожи, ни кожи. Платье с секунд-хенда, наверное. Крис рассказывала, что у неё в провинции есть подружка, но я не думал, что всё на столько плохо.

– Слышь, ты, красавчег... отвали, а? Я тебя не трогаю и ты от меня отстань. Я здесь не с тобой общаться пришла, а к Кристине на днюху. И не порть ей праздник, пижон столичный. – Алина взяла в руки стакан и, стараясь держать себя в руках, не спеша сделала несколько глотков. Нежное тепло зелёного «мохито» медленно растекалось по всему телу. Как бы не раздражал Алину этот не прощенный сосед, ей абсолютно не хотелось вступать в какие-либо конфликты. Она прикрыла глаза и снова откинулась на спинку дивана. Шум музыки заглушил последние слова её собеседника, и она медленно начала «уплывать» под низкие частоты известных каверов.

2. Миха

Алина не знала, сколько времени она находилась в таком состоянии, но из этой нирваны её вырвал голос Кристины.

– Подруга, хорош спать! – пытаюсь перекрыть музыку, кричала Кристина прямо Алине в ухо.

– Ну чего ты орёшь. – Алина улыбнулась и провела ладонью по щеке подруги. – Я всё прекрасно слышу, не ори. – она покрутила головой, заглянула за спину Кристины, потом назад через плечо.

– Кого-то потеряла?

– Да так... Смотрю просто.

– Короче, пошли, дело есть. – Кристина схватила Алину за руку и, словно репку, выдернула её из-за стола. Они практически бежали через весь зал и остановились только в одном из служебных коридоров.

– Да стой ты! Крис! Что случилось? – Алина остановила подругу и посмотрела ей в глаза. Та глубоко дышала, словно после марафона.

– Не бойся, сейчас всё узнаешь. – Кристина потянула Алину дальше, и они оказались в небольшой комнате, где находилось несколько человек. Все они были в кожаных куртках, с макияжем на лицах, с татуировками на плечах. По наличию гитар и прочих музыкальных аксессуаров, не трудно было догадаться, что находились девушки в самом логове рок-музыкантов. Алина сразу же узнала музыкантов её любимой группы.

– Вот! – воскликнула Кристина, выталкивая Алину на середину комнаты.

– Крис, это что? – спросил самый главный среди рокеров. Алина без труда узнала лидера этой группы. Сколько раз в молодости она смотрела их выступления по телевизору, слушала по радио и сама пела их песни, но она никогда не бывала на их «живом концерте», не говоря уже о чём-то большем.

– Это бас-гитаристка. Ты же сам мне сказал, найду басиста – будете играть. Я и нашла. Вот, Алина – одна из лучших басисток, с консерваторным образованием и знает все ваши вещи.

– Да? – он встал, спустил тёмные очки на кончик носа и поверх очков посмотрел на Алину. – С консерваторным, говоришь? И куда я засуну это консерваторное образование? Она хоть знает, как из четырёх струн делать музыку? Это вам не на рояле Моцарта шарашить.

Алина сначала была ошарашена всем происходящим. С одной стороны она была счастлива, что попала в самое закулисье любимых музыкантов. За такое любой фанат рок-группы мог даже продать одну почку, а её взяли и привели за руку туда, где не просто играли музыку, а в мир, где эти самые рокеры жили. С другой стороны в ней нарастало бешенство от того, что её, так сказать, без неё женили. Наверное, ещё и недавний конфликт с пижоном с запонками был ещё свеж в памяти. И тут, удивляясь сама себе, Алина выпалила:

– Слышь ты, звездок хренов. Ты сам в нотах то хоть разбираешься? Или просто на слух, как деревенский бард играешь? – все музыканты, какими бы brutальными рокерами они ни были, пооткрывали рты, даже Кристина прикрыла губы ладонью, в шоке от поведения своей консерваторной подруги.

Алина подошла к бас-гитаре, лежащей в открытом кофре, накинула на шею ремень и подёрнула струны.

– Даже настроить нормально не можете, музыканты, блин... – покрутив колки и подстроив гитару, Алина выдала шикарное бас-соло из самой известной вещи этих музыкантов. Рты у рокеров отрылись ещё шире, а главный взял с тумбочки бутылку минеральной воды и выпил залпом почти всю.

– Давай, переодевайся мигом и на сцену. Народ ждёт, потом с баблом разберёмся. – сказал он, и все заметушились, собирая гитары, барабанные палочки и прочую атрибутику. – Крис, помоги ей переодеться, а Марго – он мотнул в сторону сидевшей тихонечно в углу брюнетки с тысячей булавок в ушах и татуировкой гитары на шее. – Марго нарисует тебе фэйс, а то ты своей рыжестью всех людей распугаешь. Только быстренько, а то и так уже час, как затянули.

Все мужики вышли из комнаты, и здесь остались только Кристина, Алина и загадочная Марго. Та молча подошла к Алине, взяла её за подбородок, покрутила вправо-влево и брезгливо произнесла:

– М-да...

– Девки, объясните мне, я ни фига не понимаю, что происходит? И чего это он? Ну, да, я рыжая, и что? – стараясь успокоиться, начала Алина.

– Алин, короче, ты не рыжая, не слушай никого... Точнее... ну да, рыженькая, но это же круто! Забей, в общем. Басистка их – это герла их главного, которого ты так на место поставила, что я аж сама в шоке была. Его Михой зовут, он же и Медведь, да ты в курсе, чего я тебе рассказываю... Так вот, она в очередной раз обдолбалась и спит сейчас где-то в номерах, а они сказали, что без неё выступать не будут. – говоря это, Кристина стянула с Алины миниатюрное красное платье и подала ей какие-то куски кожи с заклёпками. Алина покрутила в руках то, что ей предлагали надеть, но поняла, что выбора у неё нет и надела на себя кожаную мини-юбку, какую-то футболку с монстрами и такую же миниатюрную кожаную куртку. Кристина навешала ей на шею всякого железа в виде молний, черепов, гитар и ещё чего-то непонятного. Алина потом долго думала над тем, почему она так безропотно согласилась на эту авантюру, но тогда она этого не понимала.словно в каком-то тумане, в какой-то прострации находилась она в тот момент. Смесь алкоголя, отголосков конфликта с мажорным пижоном, усталость от Моцарта и Баха, эйфория от такого неординарного знакомства с любимыми рокерами – всё это и стало причиной того, что она так легко согласилась преобразиться и попробовать себя в роли рок-музыканта. Пребывая в таких раздумьях, Алина и не заметила, как Марго за несколько минут преобразила её, создав из рыжей классической виолончелистки бас-гитаристку тяжёлой рок группы с чёрными глазами, белой кожей без единой веснушки, ярко-красными губами и в парике, который сделал из неё блондинку с длинными волосами. На правой щеке красовался огромный скрипичный ключ с молниями, а на мочках ушей покачивались огромные серебряные серьги в форме каких-то пентаграмм. Алина, пребывая в лёгком шоке от происходящего, рассматривала в себя в зеркало и не узнавала, когда в комнату к ним ворвался звукорежиссёр, схватил её за руку и потянул прямо к сцене. Там ей вручили огромный «Fender Jazz Bass» и практически вытолкали на сцену вместе со всеми рокерами. Там уже неистовствовала толпа поклонников. Алина, привыкшая к огромным концертным залам, к залам консерваторий и театров, была немного смущена своей новой ролью и такой близостью к зрителям.

– Не тупи... – услышала она рядом с собой голос Медведя и поняла, что барабанщик уже вступил, и теперь ждали только её. – Список вещей и гармонии на всяк случай на планшете, не подведи...

И она начала играть. Сначала несмело, но потом сама и не заметила, как вошла во вкус, в раж. Она играла и получала от этого удовольствие. Она просто торчала от криков толпы, от танцующей публики. Её знаний песен группы, образования и идеального слуха было достаточно для того, чтобы сыграть все до единой вещи без ошибок. Отыграв полтора часа без перерыва, группа удалилась на перекур. В комнате, где Алина познакомилась с музыкантами, находились все, кроме Кристины. Наверное, та в это время продолжала праздновать свой День рождения с друзьями. Алина чувствовала дикую эмоциональную усталость, она присела на диван и закрыла глаза. Наверное, она даже провалилась в сон, так как сквозь ширму сознания она едва могла разобрать чужие голоса.

– Вставай, консал... – Алина открыла глаза и увидела перед собой наклонившуюся к ней Марго. На её протянутой ладони лежала пара белых таблеток, в другой руке Марго держала стакан с коричневой жидкостью. – Вставай, ещё полчаса надо поработать, потом отдохнёшь.

– А это что?

– А это просто витамины, такие спортсменам дают, чтобы не сдохли посреди дистанции, но тут допинг-контроля нет, медаль не отберут. – Марго тихо засмеялась и подмигнула Алине.

– Не, я без допинга, я честный спортсмен. – сказала Алина, поднялась с дивана и махнула головой, стараясь прогнать навалившийся сон.

– На, хоть, выпей пару глотков.

Алина недоверчиво взяла стакан, понюхала и, не разобрав что там было налито, то ли виски, то ли коньяк, сделала несколько глотков. Усталость начала медленно отступать, а в руки и ноги постепенно возвращалась уверенность.

– Где все? – спросила она.

– На сцену пошли уже, догоняй.

– А ты чего? Тут будешь?

– А я сегодня отдыхаю.

– Аааа... – протянула Алина и снова вышла на маленькую клубную сцену.

Там музыканты подключали инструменты и подстраивали аппаратуру. Алина протиснулась между барабанами и гитаристом и подошла вплотную к Михе. Тот посмотрел на Алину, как на свою и довольно обыденно произнёс:

– Сейчас лабаем классику. Purple, Zeppelin, Rainbow, Rollings... Справишься?

– Попробую. – Алина улыбнулась, потому что для неё играть такие вещи было не просто несложно, а одно удовольствие.

– А, может, ещё и петь попробуешь, а то Марго не в форме сегодня.

– А Марго, что, поёт? Я думала, она только рисует.

Алина заметила, как Миха криво усмехнулся её словам, но ничего не ответил, подошёл микрофону и со всей дури ударил по струнам. По залу прокатился звук тяжёлого гитарного дисторшна. Толпа подхватила этот звук, и рёв толпы слился с гитарным рёвом. Алину охватила какая-то необъяснимая эйфория, и она тут же включилась в игру, практически одновременно с ней вступили и остальные участники группы. «Back in black» от AC/DC никого не смогла оставить равнодушными. Зал пел вместе с музыкантами, точнее орал и вопил, вокруг все танцевали и прыгали в такт знакомому гитарному рифу. Когда группа доиграла третью композицию, а это была «квиновская» «We are the champions», на сцену выскочил всё тот же знакомый уже Алине пижон и направился прямо к ней. Сердце Алины забилось ещё чаще, вот чего ей не хотелось, так это встречи с этим типом на виду у всех. Но всё произошло с точностью до наоборот. Он подскочил к Алине, припал на одно колено и поцеловал ей руку, потом встал и произнёс:

– Ты просто богиня бас-гитары, я сам музыкант, но такой шедевральной игры я ещё не слышал.

Алина молча смотрела на него, потом перевела взгляд на Миху, тот просто пожал плечами и улыбнулся, потом медленно вытянул в сторону Алины руку с выпрямленным указательным пальцем с огромным перстнем и закачал головой, задавая темп и, тем самым, приглашая Алину начинать играть. Она не знала с чего начать, но на ум пришло только одно, и Алина, сочно вдавливая толстые басовые струны, начала играть соло из пинк-флоидовских «Money». Барабанщик тут же подхватил этот риф, и зал взвыл:

Money, get away

*Get a good job with more pay and you're okay
Money, it's a gas*

*Grab that cash with both hands and make a stash
New car, caviar, four star daydream,
Think I'll buy me a football team*

Сколько кругов они сыграли эту вещь, Алина не помнила, но в какой-то момент пижон опять оказался рядом с ней, сунул ей какой-то свёрток в миниатюрный кармашек миниатюрной кожаной юбки, потом, в образовавшейся паузе на сцене незаметно появилась Марго. Алина увидела в её руках микрофон, но не понимала, что будет дальше. Она словила гневный взгляд Михи, но было уже поздно...

*In your head, in your head
Zombie, zombie, zombie
What's in your head, in your head
Zombie, zombie, zombie...*

Марго пела акапельно, но так офигенно, что Алина замерла с открытым ртом, как будто на сцене сейчас была не Марго, а сама Dolores O'Riordan. Она и не ожидала, что экстремального вида девчонка может быть настолько крутой вокалисткой. Марго, продолжая петь, подошла к барабанам, взяла из руки обалдевшего барабанщика палочку, и начала сама задавать ритм. Дальше уже никто не мог молчать и «Zombie» от «Cranberries» наполнило зал ночного клуба. Лица музыкантов были покрыты потом от клубной жары, от перегретой аппаратуры, от эмоций, которые переполняли всех. Алина, отыгравшая сотни концертов в огромных залах по всему миру, выступавшая и перед королевскими семьями, и перед правительствами, ещё никогда в жизни не получала столько адреналина от выступления. Ей хотелось играть и играть, хотя силы, как она чувствовала, были уже на исходе. Со сцены она видела танцующую на столе Кристину и веселящихся её гостей, но она была счастлива, что сейчас находилась не там, в зале, а тут – на сцене. И за это она была благодарна своей подруге.

После выступления все уставшие сидели в комнате для музыкантов и переводили дух. Для Михи с его командой выступление в ночных клубах было делом привычным, поэтому все выглядели абсолютно спокойными и безмятежными. Алина же наоборот, не смотря на усталость, не могла себя успокоить. Она вытерла полотенцем пот с лица, взяла бутылку холодной минеральной воды и закинула голову, делая огромные глотки. Ледяная вода и газ из минералки заставили её закрыть глаза. Когда она открыла глаза, то увидела Миху, присевшего перед ней на корточки.

– Я – Миха или Медведь, как тебе нравится. – произнёс он и протянул ей огромную ладонь, совершенно не похожую на руки музыкантов, с которыми она сталкивалась ежедневно. На предплечье красовалась татуировка, где стилизованный медведь с открытой пастью разламывал электрогитару.

– Очень приятно, я – Алина. – произнесла она в ответ и вложила свою ладонь в его огромную лапу.

– Это, – он указал на барабанщика, – Потап, он всегда молчит, так что не обращай внимания, вон тот мужик с гитарой – Бивень, ну, Марго ты уже знаешь, она у нас на бэках, да и рожи нам подрисовывает. А вместе мы, как ты понимаешь, – «Медведь и Ко»

– Ну да, вы крутые ребята, я вас и так любила, а теперь вообще обожаю. Круто вы играете, правда. – Алина показала сжатый кулак с поднятым указательным пальцем. – И, это... Миха, ты прости, что я тогда... ну, в начале, что-то не то сказала, на счёт лабухов...

– Да, забей, мы и есть лабухи, просто крутые. – он засмеялся и легонько по-дружески толкнул Алину кулаком в плечо.

– А Кристину вы откуда знаете? – спросила Алина, делая глоток воды.

– Что значит, откуда? Такую крутую тёлку в столичных музыкальных тусовках знают все. А вот ты откуда с ней знакома? – спросил Миха, пересаживаясь в кресло. По дороге он взял банку с пивом, откупорил её и выдал в себя большую половину.

– Да мы с ней в одной консерватории учились, вместе заканчивали, потом она в столицу умотала, а я осталась здесь преподавать.

– Преподавать? – удивился Миха.

– Ну, да, я, типа преподаватель в консерватории.

– А на чём ты играешь, прости за тупой вопрос? – издали спросил барабанщик и засмеялся. – Не на басухе же, в консерваториях хорошим девочкам не разрешают на таких стрёмных инструментах играть.

– Не, я виолончель преподаю, да и в симфоническом оркестре играю. А на басухе... Когда-то давно опыт был, я немного в группе одной играла, меня приглашали в студию на запись. Я им немного помогала записывать.

– Офигеть... А рокешник откуда знаешь? Там же вам только Баха да Моцарта преподают.

– А ты не заметил, когда мы Ассерт играли, то там Бетховеновский кусок был из его сонаты «К Элизе»? Ты же его сам и играл. – Алина усмехнулась и допила воду из пластиковой бутылки.

– Ой, не умничай только. – без злобы ответил гитарист Бивень и все засмеялись.

– Короче. – резко сказал Миха, и моментально в комнате наступила полная тишина. – Я вот что скажу. Играешь ты круто, я бы даже сказал, нереально круто. Симоне до тебя, конечно далеко.

– А кто такая Симона? – спросила Алина.

– Симона – это басистка наша, только сегодня она не в форме. – все повернули в сторону молчавшей до этого момента Марго. – Она, конечно, не так играет, как ты, но тоже ничего.

– Марго, а с тобой вообще будет отдельный разговор. – Миха вдруг стал серьёзным.

– Чего это? – спросила Марго.

– Того это... ты чего на сцену вылезла? Ты же голос потеряла, не хотела петь сегодня, типа больная с самого утра. А тут на тебе! И кто тебе разрешал вылезать вперёд?

– Миха, да она же круто спела. – попыталась заступиться за неё Алина.

– А ты в своё дело не лезь, рано тебе ещё...

– Да, но...

– Всё, вопрос закрыт! – он снова повернулся к Марго и уже обратился к ней. – Ты меня поняла? Будешь лезть, куда не надо, вообще вышвырну.

Алина видела, как Марго безропотно повесила голову и молча забилась в угол кресла, поджав ноги. Она ничего не могла понять, что происходит, ведь такое шикарное исполнение надо только поощрять, а тут...

– Кстати, чего этот мудак на сцену вылез? – Миха обратился к Алине. – Это твой хахаль, что ли?

– Да нет, вообще впервые его вижу. – сказала Алина и, встав с дивана, полезла в карман юбки, вспомнив о том, что там что-то лежит, запихнутое тем пижоном. – Кстати, вот. – она вытащила маленький свёрток бумаги, развернула его и увидела там столларовую купюру с номером телефона. На другой стороне было написано: «Ты – богиня четырёх струн» и подпись «Род».

– О! Да ты крутая! – Миха засмеялся и похлопал Алину по плечу. – С первым заработком тебя на сцене в качестве рокерши.

Алина выровняла купюру и положила на стол перед Михой. Тот засмеялся и указательным пальцем пододвинул купюру на край стола в сторону Алины.

– Это твоё, честно заработанное. Тем более, с таким посланием и телефончиком. Смотри, а вдруг, что-то, да и выгорит. Простые пацаны сотками не разбрасываются. Кстати, о бабле. –

Миха встал, вытащил из внутреннего кармана стопку купюр, отсчитал несколько и положил прямо перед Алиной. – Это твой гонорар. Твоя первая «штука баксов». Я думаю, что ты их честно заработала.

Алина посмотрела на деньги, снова вытерла полотенцем предательский пот, который так и струился по лицу, сглотнула от неожиданности слюну и сказала:

– Нет, Миха, я же сюда не за этим приходила, я к подруге на День рождения пришла, она обещала нам подарок, вот это и есть её подарок мне, а моё выступление пусть будет подарком ей. Да и к тому же, я не просто вас послушала, а ещё и поучаствовала. Так что, никаких денег я брать не буду.

– Ну, как знаешь. – он стрёб доллары обратно в кучу и сунул во внутренний карман куртки. – Я два раза не предлагаю, запомни. Но скажу тебе прямо, что играешь ты очень хорошо, немного бы поднатаскаться именно в работе на сцене, а так просто супер! Ты раньше, где играла?

– Да нигде не играла, говорю же, в детстве, как и все, в доморощенной группе играла, а сейчас в консерватории виолончель преподаю.

– М-да... – протянул Миха. – Не хило, как для консерваторного образования. – все заржали над совершенно не смешной шуткой.

В комнату постучали, и из-за приоткрытой двери показалась голова Кристины.

– К вам можно? Или у вас производственное совещание? – захихикала Кристина и вошла в комнату. – Ну, как всё прошло? Из зала всё было – просто зашибись! Я давно не получала столько оргазмов подряд и давно не видела такой восторженной публики. Ты, Миха, сегодня вообще, как Фредди Мэркури вопил, а ты, Бивень. – она обратилась к гитаристу, – так мочил, что я думала, у тебя струны задымятся. А Марго ваще!.. Ну у тебя и глотка. Давай, вон, к Алине в консу, на вокал, она тебя протолкнёт, она сейчас сама в приёмной комиссии. – Кристина засмеялась, но, словив суровый взгляд Михи, тут же стушевалась.

– А про подругу свою ты чего ничего не говоришь? – перевёл разговор на другую тему Миха.

– А чего про неё говорить? Я и так знала, что она лучшая, а сегодня она меня вообще убила. – она подошла к Алине, наклонилась к ней и крепко обняв, прижалась щекой к её щеке. Потом отодвинулась, поцеловала подругу в щёку и сказала: – Давай, Алин, переодевайся и возвращайся к нам, там только о тебе и разговоры, а Род, так тот вообще готов был сюда прорваться, да охрана не пропустила.

– Обо мне? – удивилась Алина?

– Ну... Не совсем о тебе, как о тебе, а о тебе, как о блондинке с большой гитарой, которая только что зажгла публику. Короче, давай, догоняй.

Кристина, послав всем воздушный поцелуй, выскочила из комнаты. Не успела за ней закрыться дверь, как Алина вскочила с дивана и выбежала за ней следом.

– Крис, стой. – крикнула она.

– Чего?

– Слушай, я сейчас этот боевой раскрас смою и вернусь к вам, но ты никому не говори, что это я была, ладно?

– А чего так?

– Да не хочу, тем более, я так подозреваю, что Род этот... урод меня не узнал.

– Да, как скажешь, подруга, ты только давай быстрее наводи марафет.

Алина вернулась в комнату, подошла к зеркалу и начала приводить себя в порядок. Ей, не смотря на весь полученный за вечер позитив и адреналин, вдруг захотелось сменить имидж, надеть своё красное платье и вернуться к Кристине. Даже тот пижон Род не мог испортить ей настроения и перебить такого желания.

– Ладно, мужики, идём? покурим и по «соточке» пропустим, теперь уже можно. – вдруг сказал Миха. Алина взглянула на его зеркальное отражение и увидела, как он подмигнул её. – А девчонки пусть переодеваются.

Алина с Марго остались в комнате вдвоём. Марго подошла к Алине, взяла из её рук салфетку и сказала:

– Давай помогу.

Алина не стала сопротивляться, тем более, что за эти два часа Марго стала ей симпатична, а после грубой выходки Михи, Алине вообще захотелось обнять Марго, настолько беспомощной и грустной она сейчас выглядела. Их глаза встретились в отражении зеркала. Сквозь образ роковой женщины в чёрной кожаной куртке, с тысячей заклёпок, непонятной формы причёски из фиолетово-чёрных волос, с глазами, жирно подведёнными чёрным косметическим карандашом, в таких же чёрных кожаных джинсах в обтяжку, которые внизу ноги замыкали высокие солдатские башмаки на завязках, с черепами и монстрами, изящно нарисованными золотом на чёрных ногтях и с татуировкой на шее, ниже правого уха, сейчас на Алину смотрели почти детские, полные грусти глаза.

– Марго...

– Чего?

– Всё нормально? – спросила Алина.

– Всё просто зашибись... Да, как и обычно. Не парься, подруга. – Марго пыталась казаться такой же заклёпано-кожаной, но сейчас ей это плохо удалось.

– Ну, как скажешь... – Алина решила не вытягивать из Марго тех тем, которых та не хотела затрагивать. – Просто хотела сказать, что ты очень круто поёшь. Это? правда, не смотря на то, что Михе не понравилось.

– Да ему понравилась. – безразлично ответила Марго, – Просто он всегда такой, тем более, что у нас был с ним уговор.

– Что за уговор?

– Да, забей...

– Нет уж, начала рассказывать, так продолжай. – Алина смотрела прямо в глаза Марго и, не смотря на то, что это было лишь отражение, между ними возникла взаимная симпатия и какое-то доверие.

– Да, давно это было... Я уже и не помню, с чего всё началось. – Марго замолчала, развернула кресло с Алиной так, что их глаза встретились уже без зеркала. Она взяла салфетку и начала аккуратно смывать с Алининого лица весь макияж.

– Что началось, я не понимаю.

– Короче. Когда-то давно, когда «Медведи» только становились популярными, я со своей сестрой, а мы с ней двойняшки, но не близнецы, совсем не похожи, она красивая, высоченная, с платиновыми волосами и огромными сиськами... – Марго улыбнулась и продолжила, – Так вот, мы тогда с сестрой моей учились в музыкальном училище, она на скрипке, а я на вокале. Музыкай увлекались, как и все, по клубам ходили, по концертам. На одной такой тусовке в клубе выступали «Медведи», ну, Миха с пацанами. Я их тогда совсем не знала, услышала первый раз и просто влюбилась... И в их музыку, и в саму их группу, да и в Миху, естественно. Но как подойти к ним? Как познакомиться? Я понятия не имела. После концерта я начала собирать их диски, выкачивать из интернета их клипы, интервью, программы с их участием, даже плакатами их группы свою комнату в общежитии обклеила. Короче, покрутило меня тогда. И, ведь, не девчонка уже была, училище заканчивала, даже думала дальше идти учиться, я от оперы фанатела тогда. Мне даже предлагали небольшие роли в средненьких операх нашего театра. И при том при всём я плотно присела на рокешник. А как-то я поехала с друзьями на байк-шоу. У нас ко дню города всегда байкеры собирались, а тут, родители далеко, выходные, погода в мае чудесная, я и прыгнула на мотоцикл к другу, обняла его за мощный торс, и мы

помчались. Приехали мы за город, а там сотни этих байкеров. И спортивные мотоциклы, и чоперы, и самодельные, и «Харлеи» дорожные. Но это всё было фигурой на фоне того, что там играли они. Все в коже, тоже с байками приехали, и лабали такой рок-н-ролл, плотный, тяжёлый, что я была на грани экстаза. Друг, с которым я приехала, видел моё состояние и говорит: «А, хочешь, я тебя с ними познакомлю?» Ты понимаешь? Я не верила своим ушам, но, когда образовалась пауза в концерте, он подвёл меня к Михе и так просто представил: «Это Рита, говорит, она ваша фанатка»...

Марго замолчала, достала чистое полотенце, смочила его каким-то лосьоном с запахом Болгарской розы, который у Алины ассоциировался с не очень приятными моментами, и вытерла начисто ей лицо.

– Что, так просто подошёл? А он их, типа, знал? – спросила Алина, вставая с кресла. Она стянула с себя кожаную куртку, футболку, юбку и облачилась в своё красное платье.

– А ты ничего... – не обращая внимания на Алинин вопрос, сказала Марго, сделав шаг назад и рассматривая Алину с ног до головы. – Давай я тебя подкрашу, чуть-чуть буквально.

– Ну, давай, только чуть-чуть. – Алина вернулась в кресло и подняла лицо к Марго. – Так ты не ответила. – после паузы сказала она.

– Да, ни фига он их не знал, просто зарисоваться хотел, но получилось эффектно. Михе на меня тогда особо не прореагировал, просто сказал: «Ну, где тебе автограф оставить?» Я, сама себе поражаясь, задрала футболку и подставила грудь под автограф. Михе нарисовал мне прямо на груди сердце, гитару и поставил подпись. Я была на седьмом небе от счастья. Правда на этом моё с ними общение тогда и закончилось, но их фанаты приняли меня за свою. Три дня мы гудели в новой компании фанатов группы «Медведь и компания». Это были лучшие дни в моей жизни, если бы не одно «но»... Тогда какой-то урод дал мне попробовать каких-то колёс и я присела на эту дурь. Я не верила, что постепенно становлюсь наркоманкой. Нет, я не ширялась, но жрала таблетки, курила план, и всё это становилось уже довольно серьёзным. Я сама это начинала осознавать, но остановиться не могла. И как-то на очередной тусовке, я снова попадаю в окружение Михи, он меня узнал и спросил, сохранила ли я его автограф. Представляешь, он не просто меня запомнил, а сам факт того, как это происходило, запомнил нюансы. Всё могло бы быть у нас по-другому, но я была тогда под кайфом, и Михе это заметил. Он отвёл меня в сторону, где никого не было, взял за подбородок, прижал к стене и, глядя мне прямо в глаза прошипел: «Ты определись. Или ты с нами или ты с наркотой. Я терпеть не могу нариков и алкашей, поэтому, если будешь и дальше коматозить, то ко мне не подходи...» Я плохо помню то, что было потом, но Михе вдруг резко согнулся и взвыл от боли. Рядом стояла моя сестра в боевой стойке и орала что-то о том, что он козёл и чтобы он оставил меня в покое. Судя по всему, она со всей дури ударила его своей туфлей в самое больное место у мужиков. Михе меня отпустил, и мы просто побежали. Но, отбежав пару метров, я остановилась, выдернула руку из железной хватки сестры и вернулась к Михе. В голове светлело, и я понимала, как ему сейчас больно. Он так и остался стоять согнутый пополам и держаться за стену. Я начала извиняться. А он просто посылал меня на хрен. Потом снова подбежала сестра и как-то всё уладилось. Мы разговорились, и Михе нас простил и пригласил в клуб на свой концерт. Так мы начали дружить, понемногу сблизились и, даже, появилось что-то наподобие доверия, дружбы. Мы приходили к ним на репетиции, на концерты, я начала помогать подрисовывать им фэйсы, короче, жизнь наладилась. А как-то, однажды мы сидели у них на репетиционной базе, ждали их с какого-то выездного концерта, сестра тоже мучилась от безделья, взяла в руки бас-гитару и что-то там себе наигрывала. Басуха была подключена, мы умели включать аппаратуру, я села за клавиши и мы тупо дурачились, пели и играли всякие вещи. Так мы коротали время, что даже не заметили, как в студию ввалилась вся команда «медведей». Все были на позитиве, концерт прошёл удачно, бабла поднакосили, настроение у всех хорошее. Михе и говорит сестре: «А ну, полабай ещё чего-то». Она не стесняясь, играла всякие рифы, благо с рок музыкой была

знакома, а бас-гитара от скрипки мало чем отличается, разве, что струны толще. Короче, Миха тут и говорит, что Бивень будет соляки мочить на гитаре, а сеструха моя будет у них басисткой, тем более, что он давно басиста подыскивал. Вот так мы и стали членами группы. Вместе ездили с ними на выступления, вместе репетировали, времени много проводили вместе. А Миха постепенно стал проявлять всё больший интерес к сестре. Я, конечно, завидовала ей, но я её очень люблю, поэтому я всё же больше радовалась за неё, чем завидовала...

Тут Марго прервала свой рассказ, так как в комнату ввалились музыканты всей своей шумной компанией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.